Выходитъ въ каждую пятницу.
Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгрію 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 31. Горлицы, середа (20.) 7. августа 1913 года. Годъ III.

Наши дѣточкы.

Каждый знае, што якъ выховатъ сына, такого буде мавъ газду. Коли свого сына ничъ не навчитъ, або навчитъ го зле косити, зле орати, зле молотити, однымъ словомъ зле господарити, та сынъ ужъ до старости буде злымъ газдомъ. — буде несчесливый. — А коли позволитъ сынови за молоду розпитися, коли не буде наганявъ го до роботы — лемъ позволитъ му часъ тратити на розпустѣ, піятикахъ, та не лемъ же пропала його дитина, але пропало и цѣле його газдôвство по смерти ôтца! А если вы выховате дѣти въ боязни Божой, — выховати ихъ въ любви до свого рôдного поля, до свого газдôвства, то не лемъ, же будутъ ваши послѣдны годины старости счесливы, але можете быти певны, што ваше богатство по вашей смерти подвоится, потроится!

И такъ: Якъ цѣла будучнôсть вашой близкой родины залежитъ отъ выхованя дѣтей, такъ будучнôсть нашого народа залежитъ отъ выхованя нашого молодого поколѣня. — А якъ мы дбаме о свое поколѣня? Выхованя нашого поколѣня отдане на ласку и неласку нашихъ ворогôвъ. Мы дивуеме ся, што меже нашомъ „интелигенціомъ“ маме тôлько здрадникôвъ мазепинцѣвъ, — што маме тôлько злодѣѣвъ, тôлько яничарôвъ, тôлько купцѣвъ своима родичами? Та ци можливе, штобы наши ворогы выховали добрыхъ для насъ сынôвъ? Та не глупы бы были?

Наши вороги взяли наши дѣточкы въ свою опѣку и выховуютъ зъ ней для насъ ворогôвъ и такъ, якъ колись туркы — изъ христіянскихъ дѣточокъ выховували найбôльшихъ ворогôвъ христіянства такъ званыхъ „яничарôвъ“, такъ нынѣшны наши ворогы нѣмцѣ и полякы - выховуютъ въ своихъ школахъ изъ нашихъ русскихъ дѣточокъ найбôльшихъ ворогôвъ свого русского народа, — „мазепинцѣвъ-украинцѣвъ“

Черезъ тое выхованя нашихъ дѣточокъ на здрадникôвъ свого народа, наши ворогы ведутъ въ пропасть русскій народъ. Мы мусиме боронитися, мусиме задержати хотя частъ нашого поколѣня здоровымъ на борьбу съ ними, пока часы не змѣнятся и не будеме мати своихъ щиро-русскихъ школъ.

Вакаціи кôнчатся. Поотверали пащи на нашу мололодежь всякы украинскы“ школы, — украинскы Бурсы. „Давайте до насъ свои дѣти, мы вамъ ихъ вывчиме на іегомостѣвъ, судьевъ, адвôкатôвъ, професорôвъ, буде васъ мало коштувало, а будете мати сынôвъ панами!“

Темный хлопъ пхае сына въ пащу свого ворога! — Ôнъ не зна, же зъ його дорогой русской дѣтины выйде его ворогъ и ворогъ русского народа, вôнъ не зна, же украинскы бурсы и школы то фабрикы матеріялу на розвалъ Руси и русского народа, ôнъ не зна, же тамъ въ його дѣтину защепятъ ядъ, котрымъ она заразитъ цѣлу свою родину!

На Лемковщинѣ сутъ двѣ „украинскы бурсы“, котры маютъ на цѣли въ тѣло здоровой незараженой Лемковщины вщепити ядъ „мазепинства“, — грозный для насъ бôльше, якъ тотъ мокрый рôкъ, бо то лемъ еденъ рôкъ, а на другôй можна газдôвство поправити, — але отъ мазепинского яду треба довго лѣчитися.

Лемкы! — Мы не даме своихъ сынôвъ въ украинскы бурсы, дебы они малы заразитися и пропасти для насъ, для святой Руси и для русской церкви! Маме свои бурсы - русски, де наша молодежь получитъ выхованя въ русскôмъ дусѣ и буде намъ на потѣху! А коли кого нестати а украинцѣ будутъ принимати туньо, або задармо и будутъ обѣцовати, же выховаютъ вамъ сына на пана, та памятайте, же волите мати изъ свойой дѣтины честного газду-хлопа, а хотябы и слугу въ порядного газды, якъ „пана“, котрый бы вами гордѣвъ, котрый бы былъ здрадникомъ васъ и святой Руси.

До чого доходитъ наша недбалôсть!

Недавно голосилося въ газетахъ о „Общемъ собраніи“ общ. „Русской бурсы“ въ Новомъ Санчѣ, рѣшенія важны, якъ перемѣна статутôвъ и пр.

Зрешгомъ не треба ажъ читати по газетахъ, же важны ухвалы, бо выстарчитъ, хто былъ въ Санчѣ посмотрѣти на маетокъ бурсы, — а каждый приде до мысли, же треба дашто съ тымъ радити, бо такъ остати не може! Приходитъ день „общаго собранія“, а ту навѣтъ половины

совѣту нѣгъ! — Обвиняютъ хлопа, што ôнъ не интересуеся народныма дѣлами, а ту „патентуваны патріоты“, котрыхъ естъ обовязкомъ явитись на собранію, бо належатъ до совѣту, выгрѣваются спокôйно дома пôдъ периномъ!

Ци васъ тото не взрушатъ, — што вамъ было отдане господарство бурсы въ рукы и довелисте го до оплаканого состоянія, ци васъ не интересуютъ тоты фундаменты церкви зарыты въ землю, — тота цегла розмокла, тотъ дôмъ, котрый пусткомъ стоитъ?

Колисъ оденъ съ другымъ былъ выбраный въ совѣтъ бурсы и ты выборъ принявъ, — то твоимъ обовязкомъ естъ исполняти свои обязанности, а если ты игноруешь свои обовязкы, а тымъ бôльше обовязкы народны, — тосъ не достоинъ званія человѣка!

Гей, жебы тамъ пѣнязми бренкнули, та отъ патріотôвъ бы ся не одогнавъ — проекта, пляны, рады, „совѣты“!

Въ насъ ужъ въ моду вошло, же коло бурсъ ани не радятъ, — лемъ коло касъ жрутся, сварятъ, бо то „пѣняжне“, а бурса! „Та што намъ зъ бурсы?

Мы такъ! а ляхи и мазепинцѣ смѣются, пôдскакуютъ зъ радости.

Членъ Бурсы.

Очередное годичное обще собраніе членовъ общества „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ, состоится 26 н. ст. августа т. г. въ 2 ч. пополудни, въ собственномъ домѣ по Змигородской ул., по слѣдующей программѣ:

1) Открытіе собранія;
2) Выборъ президи на время совѣщаній;
3) Чтеніе протокола послѣдняго общаго собранія;
4) Докладъ о дѣяльности Об-ва;
5) Выборъ контрольной коммисіи для провѣрки счетовъ;
6) Принятіе къ свѣдѣнію утвержденія ц. к. Намѣстничествомъ перемѣненнаго статута О-ва;
7) Докладъ контрольной комиссіи;
8) Рѣшеніе абсолюторіи Выдѣту;
9) Выборъ новаго Выдѣла;
10) Выборъ котрольной коммисіи;
11) Дѣло займа на покрытіе дефицита за прошлый адм. годъ;
12) Дѣло покрытія всѣхъ долговъ Общества;
13) Предложенія и запросы членовъ;
14) Закрытіе общаго собранія.

Если бы въ 2 ч. дня не явилось уставомъ предписанное число членовъ, — то въ томъ же день 26 н. ст. августа, въ 3 ч. пополудни, — состоится второе собраніе, уже независимо отъ числа присутствующихъ членовъ (§ 17 уст. Об-ва).

Отъ Правленія Об-ва „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ:

о. Вл. Калужняцкій — предсѣдатель. *Феодотъ Танчинъ* — секретарь.

Нова литанія.

То што гнеска вырабяютъ въ церкви католицкой съ папежемъ переходитъ ужъ всяку мѣру. То го называютъ убогимъ вязнемъ ватиканскимъ, — збираютъ для него по цѣломъ свѣтѣ „Петровъ грошъ“ (хоцъ вôнъ бы ся мôгъ безъ того зайти о своихъ миліонахъ), то засъ зновъ называютъ го непогрѣшимымъ, неомыльнымъ, найсвятѣйшимъ, — но а хто знатъ чи не одолга не зробятъ зъ него четверту особу Божу. — Недалеко до того, бо литанію ужъ маме до него.

Я вамъ ту кусъ тои литаніи напишу. Не подумайте добры люде, што я самъ таке вымысливъ. Вера што нѣтъ, я ей вычитавъ въ ческой газетѣ „Haшilczek“ а они тѣжъ того не вымыслили.

Но зачнеме литанію. Слухайте же!

По польски такъ:

Najświętszy biskupie kościoła katolickiego — czuwaj nad nami.
Święty i błogosławiony patryarcho — czuwaj nad nami.
Głowo kościoła katolickiego — czuwaj nad nami.
Utwierdzicielu wiary — króluj nad nami
Stróżu winnicy Pańskiej „ „ „
Usta Chrystusowe — nauczaj nas
Usta i głowo apostołów „ „
Przodowniku stolicy apostolskiej — nauczaj nas
Studnio apostolska „ „
Abrahamie wszech patryarcho — opiekuj się nami
Melchizedeku wszech poświęcający — opiekuj się nami
Mojżeszu wszech ważności „ „ „
Samuelu wszech prawomocności — opiekuj się nami
Źródło jedności katolickiej „ „ „
и т. д.

Ужъ панъ грабя Jędrzej вернутъ зъ Рыму та переложатъ тоту литанію съ Косьцьомъ на украинску мову, — а пакъ розошлютъ нашимъ егомосцямъ, жебы насъ ей навчили. Лемъ бѣда, бо литаніи спѣватъ ся съ органами, та певно ужъ покажутъ заразъ и органы купити. Но тымъ ся можеме потѣшити, — же то не буде за дармо, бо за отспѣванье такой литанѣйкы дадутъ може 100 а най бы лемъ 50 дней отпусту. Ужъ якосы оно буде. Скрывдити насъ не скрывдятъ, бо мы знаме, же имъ ся о наши грѣшны души барзъ розходитъ.

Ага! Вы певно не знате чого Jędrzej поѣхали до Рыму, та я тѣжъ на певно не знамъ, бо не еднако люде гварятъ, — але найвеце повѣдаютъ, же поѣхали ся похвалити своей роботой, бо теперь ужъ во Львовѣ мѣсячно переходитъ по 35 душъ въ латинство, перше было лемъ по 30.

За свою працу сподѣваютъ ся Jędrzej привезти сой зъ Рыму великій кардынальскій какапъ. Но хто знатъ чи достанутъ го, бо завистники каржатъ ихъ, же барзъ вельо душъ втѣкатъ имъ на шизму, же планно газдуютъ.

А вы якъ людоньки гварите — достанутъ тотъ калапъ чи нѣтъ? Я мыслю же они за свою працу заслужили сой не лемъ на кардынальскый калапъ але и на портки. — Но якъ пожиеме, ти увидиме въ чѣмъ приѣдутъ.

Русскій.

Конкурсъ.

Общество „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского въ Новомъ Санчѣ — объявляетъ конкурсъ на пронятіе 30 воспитанниковъ на 1913/14 учебный годъ.

Полная ежемѣсячная плата 25 К., не состоятельнимъ хорошо ведущимся ученикамъ, можетъ быть понижена. Воспитанники которые по 15-го н. ст. августа т. г. не уплатятъ рестанцій за прежные годы не будутъ приняты въ бурсу. Прошенія должны подавать родители или опекуны по 15-го н. ст. августа т. г.

Еслибъ по 15-го н. ст. августа т. г. не вплынуло по крайной мѣрѣ 18 прошеній о принятіе, Об-во не будетъ содерживать бурсы. Отцы или опекуны воспитанниковъ должны вписатся въ члены Об-ва и уплатить на инвентаръ 4 Кор., ученники-же должны имѣть нужное бѣлье и обувь, теплое и легкое платье.

Отъ Совѣта Об-ва „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского въ Н. Санчѣ ул. Ягеллонская 37.

Д-ръ А. П. Гассай — предсѣдатель. *Иванъ С. Пилатъ* — секретаръ.

МѢНА.

Купался богатый купецъ въ рѣкѣ, попалъ на глубокое мѣсто и сталъ тонуть. Шелъ мимо старикъ, мужичокъ-сѣрачокъ, услыхалъ крикъ, кинулся и купца вытащилъ. Купецъ не знаетъ, какъ старика благодарить: позвалъ къ себѣ въ городъ, угостилъ хорошенько и подарилъ ему кусокъ золота величиною въ конскую голову.

Взялъ золото мужичокъ и идетъ домой, — а навстрѣчу ему барышникъ цѣлый табунъ лошадей гонитъ.

— Здравствуйте старикъ! — Откуда Богъ несетъ?

— Изъ города отъ богатаго купца.

— Что же тебѣ купецъ далъ?

— Кусокъ золота съ конскую голову.

— Отдай мнѣ золото, — возьми лучшаго коня.

Взялъ старикъ лучшаго коня, поблагодарилъ и пошелъ дальше.

Идетъ старикъ, — а навстрѣчу ему пастухъ воловъ гонитъ.

— Здравствуй, старикъ! — Откуда Богъ несеть?

— Изъ города, отъ купца.

— Что же тебѣ купецъ далъ?

— Золота съ конскую голову.

— А гдѣ же оно?

— Промѣнялъ на коня.

— Промѣняй мнѣ коня на любого вола.

Старикъ выбралъ вола, поблагодарилъ и пошелъ.

Идетъ старичокъ, а навстрѣчу ему овчаръ гонитъ овечье стадо.

— Здравствуй, старичокъ! Откуда Богъ несетъ?

— Отъ богатаго купца, изъ города.

— Что же тебѣ купецъ далъ?

— Золота съ конскую голову.

— Гдѣ же оно?

— Промѣнялъ на коня.

— А конь гдѣ?

— Промѣнялъ на вола.

— Промѣняй мнѣ вола на любого барана.

Взялъ старикъ лучшаго барана, — поблагодарилъ и пошелъ дальше.

Идe старикъ, а навстрѣчу свинопасъ поросятъ гонитъ.

— Здравствуй, старикъ! Гдѣ былъ?

— Въ городѣ, у богатаго купца.

— Что же тебѣ купецъ далъ?

— Кусокъ золота съ конскою голову.

— Гдѣ же оно?

— Промѣнялъ на коня.

— А конь гдѣ?

— Промѣнялъ на вола.

— А волъ гдѣ?

— Промѣнялъ на барана.

— Давай мнѣ барана, — бери себѣ лучшаго поросенка.

Выбралъ старикъ поросенка, поблагодарилъ пастуха и пошелъ.

Пошелъ старикъ, а навстрѣчу ему коробейникъ съ коробомъ за спиной — (тотъ, што носитъ кôшъ съ чачами на головѣ).

— Здравствуй, старикъ! — Откуда идешь?

— Отъ купца, изъ города.

— А что тебѣ купецъ далъ?

— Золота съ конскую голову.

— Гдѣ же оно?

— Промѣналъ на коня.

— А конь гдѣ?

— Пронѣнялъ на вола.

— А волъ гдѣ?

— Промѣнялъ на барана.

— А баранъ гдѣ?

— Промѣнялъ на пороса.

— Промѣняй мнѣ поросенка на любую иглу.

Выбралъ старикъ славную иголку, поблагодарилъ и пошелъ домой. Пришелъ старикъ домой, — сталъ черезъ плетень (плôтъ) перелѣзать и иглу потерялъ.

Выбѣжала старику навстрѣчу старушка.

— Ахъ, голубчикъ мой! — Я безъ тебя здѣсь совсѣмъ было пропала. Ну, разсказывай — былъ ты у купца?

— Былъ.

— Что тебѣ купецъ далъ?

— Кусокъ золота съ конскую голову.

— Гдѣ же оно?

— Промѣнялъ на коня.

— А конь гдѣ?

— Промѣналъ на вола.

— А волъ гдѣ?

— Промѣнялъ на барана.

— А баранъ гдѣ?

— Промѣнялъ на поросенка.

— Поросенокъ гдѣ?

— Промѣнялъ на иглу: хотѣлъ тебѣ, старая, подарочекъ принести, сталъ черезъ плетень перелѣзать и потерялъ.

— Ну, слава же Богу, мой голубчикъ, что ты самъ вернулся; — пойдемъ въ избу ужинать (вечеряти).

И теперь живутъ старичокъ со старушкой счастливы и безъ золота.

Подорожъ Ваня Гунянкы до святого Кіева.

Дôставъ я ся до такого предѣлу, — де ѣхавъ якисый панъ полякъ и панъ жидъ. Не мôгъ я спати, не могли и они спати, тай зашли мы въ бесѣду. Звѣдуются ся мене, откаль я ѣду, де я ѣду, по што, — и слово по словѣ зашли мы дальше. Зачали нарѣкати на Россію, же не маютъ жадныхъ правъ ани поляки, — ани жиды, — же ихъ преслѣдуютъ, — не даютъ имъ жити. Забравъ и я голосъ, — тай гварю:

— Слухайте вы пане жиде, вы будте теперь тихо, съ вами буду бесѣдувавъ пôзнѣйше, а теперь побесѣдуеме съ вами, пане поляку на русской свободной земли. Вы бесѣдуете, же васъ ту гнетутъ руспакы въ своей державѣ, котру они на костяхъ своихъ дѣдôвъ и отцевъ тяжко-нелегко устроили. — А повѣчте, ци они вамъ даколи вмѣшувалися въ справы религійны, — ци они запрещаютъ вамъ молити Бога такъ, якъ вы хочете и якъ вамъ серце каже, ци они робятъ силомъ москалѣвъ вашима бискупами? Вы лемъ подумайте, — же ту русскы люде ваши панове и нихто имъ того панства надъ вами не дарувавъ, — лемъ сами собѣ го здобыли! И они могли бы васъ цѣлкомъ знищити, штобы по васъ ани слѣду не остало! А вы якъ? Молитеся по польскы, бесѣдуете по польскы, вчитеся по польскы, а же вамъ руснакы не дадутъ собѣ по головѣ ходити въ своимъ краю, въ своей державѣ, то кричите и нарѣчете! „Пусть пса пôдъ стôлъ, вылѣзе на стôлъ“. Вамъ колиси русскій царь, хотя васъ розбивъ цѣлкомъ, давъ и свою державу и министрôвъ и войско, „нате, гваритъ, рядтеся сами, а не нарѣчте такъ, — лемъ мусите признати, же я высшій!“

Але въ тôмъ и бѣда, же поляки не хотятъ никого признати высшимъ, — не хотятъ мати пана, бо они хотятъ быти высшима надъ всѣма, хотятъ быти панами и розказувати, — а Боже хранъ дакого послухати!

Такъ и вамъ не сподобалося, што русскій народъ высшій надъ вами и ноже повстаня робити! — И штожъ? Народъ русскій ищи разъ показалъ вамъ, што ôнъ высшій и сильнійшій отъ васъ и по носѣ собѣ полячкамъ грати не позволитъ. Але вамъ ищи того мало и знову приготовуете повстаня, — знову хочете мати бѣду. Я самъ за тымъ стою, жебы вы мали свою „ойчизну“, але таку, яка по справедливости вамъ ся належитъ, — не таку на яку вы рахуете отъ „можа до можа“, бо памятайте, што русскій хлопъ южъ бôльше не буде невôльникомъ польского пана!

Въ тôмъ бѣда, што вамъ не розходится такъ о „ойчизну“, вы не за „ойчизну“ рвете ся на бôй съ москальомъ, але изъ дикой, глупой ненависти до русского народа! — Вы не можете погодитися съ тымъ, штобы русскій хлопъ робивъ самъ на себе и на свои дѣточкы, а не на васъ польскыхъ панôвъ! Вы бесѣдуете, же вашъ найбôльшій ворогъ, русскій рядъ въ Россіи! То дурниця, бо ряды змѣняются, рядъ буде такъ колиси рядивъ, якъ буде хотѣвъ русскій народъ, русскій хлопъ, до того прити мруситъ! Але вы не зыскуете собѣ русского народа, лемъ тотъ народъ одпыхате отъ себе и хочете быти панами русского хлопа! — Вы стѣгате на себе ненавистъ всего русского народа и то вамъ на добре не выйде, бо русскій хлопъ тѣжъ чуе съ котрой страны го болитъ **и не** **скій рядъ, але русскій хлопъ не по-**

зволитъ вамъ отбудувати „ойчизны“. Русскій хлопъ ей вамъ розваливъ, яко найбôльшого своего ворога, русскій хлопъ тому ворогу пôднести ся не дастъ, тымъ бôльше, — што вы вмѣсто позыскувати насъ, вы насъ дражните!

Ци може русскій хлопъ позволити вамъ отбудувати вашу кузню, де вôнъ служивъ бы яко матеріялъ желѣзный? Ци може русскій хлопъ позволити вамъ отбудувати свою „ойчизну“, — если вы пôдъ чужомъ стрѣхомъ, бо австрійскомъ, въ чужомъ домѣ, — бо въ нашомъ русскомъ, отнимате тому хлопу права, честь народну, вѣру? — Вы такъ сглупѣли, ослѣпли въ своей ненависти къ русскому народу, што допускате ся надъ нимъ въ Галичинѣ некультурной зброднѣ, котрой онъ вамъ простити не може, бо въ нимъ такожъ есть чувство народной гордости и зомсты! — Такъ знайте, што русскій хлопъ вамъ не позволитъ отбудувати Польщи, а въ него сила бôльша, якъ у вашихъ соколôвъ и скаутôвъ, въ него сила бôльша, — якъ ухвалы всѣхъ политикôвъ!

А теперь съ вами пане жиде! Вы скаржитеся, же вамъ ту тяжко жити... — Чомъ-же ту жіете? — Прецѣ васъ ту не попривязували, жебысте мусѣли ся мучити! Вы ту приблуды на русской земли, мы свойомъ кырвіомъ ей здобыли, она есть наша и намъ ци зле ци добре, та на нѣй жіеме и жити будеме! А вамъ, якъ зле та заберайтеся съ Богомъ!

Але коли вамъ такъ зле, го чомъ-же бôльша половина всѣхъ жидôвъ жіе въ въ Россіи, меже русскима людми? Вамъ не зле, нѣ, бо вамъ ту найлѣпше, — бо можете глупого руснака вызыскати на каждôмъ кроцѣ, — можете пити його кровцю, бо онъ ищы темный, не може того видѣти. Але вы бы хтѣли завладѣти тымъ русскымъ народомъ, хтѣли бысте му розказувати, хтѣли бысте го знищити, аже русскій народъ боронятъ отъ того руссны права, — бо самъ, поки темный боронитися не може, та вы хотѣли бы скасувати русскы права, жебы завладѣти русскимъ народомъ и его богатствомъ.

Для васъ така рада отъ русского хлопа: — коли вамъ зле, та заберайтеся тамъ, де вамъ лѣпше, а якъ хочете жити зъ нами, — та не рыйте пôдъ нами, бо можете достати по рылѣ!

А теперь моя рада така, жебы зме всѣ трьохъ Едного Бога, — каждый по свому помолили и полягали спати.

Я южъ ихъ тамъ не пильнувавъ, ци молилися ци нѣ, лемъ самъ выгваривъ, што мôгъ знявъ гуньку, пôдложивъ пôдъ голову, тай хоцъ кусъ дыргало, алемъ по хлопскы вснувъ, а коляй ѣде и ѣде, ѣде и ѣде... (Дальше буде).

КОНКУРСЪ.

Общество „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ объявляе симъ конкурсъ на принятье 40 учениковъ на 1913/14 шк. рôкъ. Прошенья маютъ вносити родителі або опекуны ихъ по 15. серпня н. ст. на адресъ: „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ, ул. Змигородская. Съ прошеньемъ слѣдуе внести свѣдоцтво крещенья и шкôльное, а если хто проситъ о понижене мѣсячной доплаты, то и свѣдоцтво убожества. — Кромѣ того треба прислати въ прошеню почтовую марку за 10 гел. на звычайный, а 45 гел. на заказный отвѣтъ. Хто былъ воспитанникомъ Бурсы передъ вакаціями може внести только прошенье; если не внесе прошенья, то не буде принятый въ Бурсу на слѣдующій рôкъ.

Мѣсячная доплата по причинѣ значительного долга Бурсы повысшена на 30 коронъ. — Она може быти понижена ученикамъ бѣднымъ, но съ хорошимъ поведеньемъ и успѣхомъ въ наукахъ.

Всѣ воспитанники маютъ мати: куферокъ на рѣчи, сѣнникъ, 3 простирала, 3 пошевки, подушку, 6 паръ бѣлья, — 3 ручники, 6 носовыхъ хусточокъ, зимовое и лѣтное убранье, плащъ, 2 пары чоботъ, 6 паръ шкарпитокъ, або онучокъ, щетки до чищенья убранья и обуви, — мыло, зеркальце, гребень. Лôжко даетъ Бурса.

Прошенье о принятье въ Бурсу — могутъ вносити ученики всѣхъ клясъ и шкôлъ въ Горлицяхъ, т. е. гимназіи, народной и першихъ двохъ клясъ выдѣловой школы.

Правленіе „Русской Бурсы“ въ Горлицяхъ:

о. Вл. Калужняцкій предсѣдатель. *Феодотъ Танчинъ* секретаръ.

Листъ зъ Америкы Мастера Майка до Лемкôвъ!

Слава Іисусу Христу!

Дорогіи братя Лемкы! Краснѣ Васъ поздравлямъ, а также поздравлямъ Ваня Гуняньку и барѣ намъ руснакамъ чуднѣ, же чогоси ся Ваньо Гунянка такъ сварять зъ Мистеромъ Фецькомъ.

Доношу Вамъ, що на амерниканской земли чогоси такъ православныхъ не переслѣдуютъ, — бо якъ емъ приставъ до православія, то ищы по мя жандары не были. Русскій духъ розвиваеся, лемъ мѣ дивно, же тоты мои краяна такы бортакы кусьцьокь, же зъ нима нигде не порадитъ. Есть у насъ въ Каречі русскій дьякоучитель и хотѣлъ устроити представленье, то всiо ся такъ живо рушило, такъ ся зачали учити, а якъ пришло до пробы та капутъ, по всiому, бо оденъ не пiйде на пробу, — другій втоды хори, третiи стратилъ книжочку, четвертый повѣлъ, же и безъ пробы буде ся представляло.

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

Вещественнымъ памятникомъ по себѣ онъ оставилъ начатый имъ и достроенный его сыномъ, святымъ Василкомъ ростовскимъ, великолѣпный храмъ Успенія Богоматери. Онъ славенъ былъ и просвѣщеніемъ. — Когда вся Европа коснѣла въ невѣжествѣ, — у Константина были писцы, которые списывали для него множество рукописей, и онъ всѣ ихъ съ любовію читалъ.

Праведный великій князь Константинъ Всеволодовичъ погребенъ во Владимірскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. князя Глѣба Андреевича.

Велико милосердіе Божіе къ погрѣшившему, но великодушному князю не допустило его видѣть гибель Руси, — ослабленной княжескими распрями. Онъ былъ отозванъ туда, гдѣ нѣтъ борьбы, предъ тѣмъ самымъ временемъ, — какъ страшная гроза неслышно надвигалась на Русь.

Онъ — умиралъ великимъ княземъ отечества вольнолюбиваго и еще свободнаго. — И когда ему въ день Срѣтенія Господня отверзлось небо, и онъ лицомъ къ лицу воспѣлъ пѣснь Срѣтенія, пѣснь освобожденія отъ земли со всею ея горечью, въ числѣ пережитыхъ имъ страданій онъ не могъ назвать ужаснѣйшаго, потому что былъ смертью избавленъ отъ него. Онъ не успѣлъ узнать тогда, какъ узнала вся оставшая жить, и вскорѣ за нимъ преставившаяся мученическая рать его князей-собратій, величайшаго и неисцѣлимаго земного горя: крушенія отечества.

XII.

Приближеніе татарскаго ига.

Мы доселѣ слышали лишь о распряхъ междоусобныхъ, которыя терзали Русь, и набѣгахъ другихъ племенъ. Но эти набѣги не оставляли неизгладимыхъ послѣдствій.

Теперь надо приступить къ описанію громаднаго бѣдствія, которое изнурило государство, наложило страшную печать безпросвѣтнаго страданія на многія поколѣнія и оставило надолго неизладимые слѣды въ народѣ.

То было татарское иго.

Въ первой четверти тринадцатаго вѣка повелитель монголовъ, или татаръ, завоевалъ большую часть Азіи.

Около 1223 г. дикія татарскія орды стали окружать Половецкія степи. Тогда множество половцевъ, ища спасенія, — бѣжали въ Кіевъ и принесли вѣсть о нашествіи невѣдомаго грознаго и опаснаго врага.

Въ Кіевѣ собрался совѣтъ нѣсколькихъ князей, на которомъ рѣшили, что лучше итти прямо на врага и стараться одолѣть его внѣ предѣловъ Русской земли, чѣмъ ждать его вторженія. — Особенно настаивалъ на этомъ князь галицкій Мстиславъ Удалой.

Къ русской рати, стоявшей у Днѣпра, явились послы отъ татаръ, объясняя, что они не злоумышляютъ на русскую землю, а желаютъ только раздѣлаться съ половцами; — предлагали даже помочь имъ въ этомъ и воспользоваться добычей. — Князья вмѣсто всякаго отвѣта велѣли убить пословъ. Тогда новые послы объявили, что желаніе русскихъ сбудется; они потягаются съ монголами.

Съ любопытствомъ встрѣтившись съ невиданнымь доселѣ врагомъ, Мстиславъ одолѣлъ передозой его отрядъ. Затѣмъ на берегу рѣки Калки (въ нынѣшней Екатеринославской губерніи) 31-го мая 1223 г., произошла великая битва.

Желая одинъ предвосхитить побѣду, Мстиславъ Удалой вступилъ въ битву, не извѣстивъ отдаленныя части русскаго стана. — Русскіе бились съ мужествомъ чрезвычайнымъ. Но половцы не выдержали удара монголовъ, смѣшались и побѣжали, чѣмъ и разстроили совершенно русскіе ряды, которые тогда не могли устоять; не могла удержать татаръ и застигнутая врасплохъ отдаленная часть русскаго стана. Все обратилось въ бѣгство. Среди

Ба! ци то конець на томъ, та што лемъ тамъ сте зробили въ Перегримцѣ? О красно, такъ ся дальше справуйте, то будете русснаками.

Коли зачала выходити газ. „Лемко“ то нашъ о. Іоаннъ зъ Перегримкы кобы якъ найбольше люди сой запренували таку газету.

Но и што дальше? та такъ, люде пренумерували сой тоту газету и читали, ага! ажъ ту нашъ о. Іоаннъ южъ кричатъ не читайте тоту газету „Лемка“ а читайте „Русское Слово“ якъ зачали егомосьць крутити, ажъ выгнали зо села колька нумеровъ, лемъ ся зостало въ Читальни и у едного газды. Потому еще одинъ газда зепренумеровалъ сой „Лемка“ а егомость ажъ волосіе сой друтъ зъ головы, — же штука буде дати раду зъ „Лемкомъ“.

Ану взяли ся на способъ. Зробили собранье въ читильни а молодежи заказали жебы на собранье не ишла. На плебаніи закликали сой Илька Крѣля и го просили жебы выступилъ противъ „Лемка“.

На собраню Илько проситъ о голосъ и говоритъ! — —

Намъ не треба жадныхъ книжокъ, жадныхъ брошуръ и газетъ, лемъ „Русское Слово“, бо то жадного не приноситъ доходу, Лемка не треба, бо то не добра газета а егомосьць шахъ чахъ и выкрислили „Лемка“. — Якъ егомосьць пошли до дому, то всѣ втовды match розпимали пыскы и на Илька сварити — а Ильцію на плебанію бовхъ, бовхъ, тыма подошвами на черевѣкахъ на 7 центометровъ, и скаржится же го хотѣли бити, — чого противъ „Лемка“ выступивъ.

На великодны свята вѣпряталъ егомосьць другій нумеръ, — бо того хлопа Михала Телепа не принялъ до сповѣди и онъ мусѣлъ ся зречи „Лемка“.

Зостали ищи 2 (два) нумера газеты „Лемка“, въ читальни и у Петра Данилы въ Перегримцѣ. Што ся не на крутятъ и не вертатъ егомосьць; пропало — не приняли Петра Данилу до сповѣди, онъ ся тымъ не отстрашилъ, а наветъ коли Петро Данило будутъ „Лемка“ читати, то его братови Павлови казали зъ хыжи ити, — жебы го не чувъ бо то великій грѣхъ.

Но и такъ хлопе жій, будь руснакомъ кетъ той, — што мае за русскымъ постояти, научити, то онъ отганяе. Но а хлопъ не учени, темни то и послухае. — Братя краяне, — Перегримяне шмарте тьму зъ очей, а читайте едину Лемковскую газету „Лемко“, — майте розумъ въ головѣ а не сѣчку, — титъ вы сами свого стыдатеся.

Гевъ въ Америцѣ люде ся зъ васъ смѣютъ же вы за свои 4 Кор., дате сой дакому по носѣ грати.

А ты Михале Телепъ — щосъ ся „Лемка“ вырюкъ, о красно — красно, похвалили тя братя въ Америцѣ зато, — то только хрунѣ, мазепинцѣ такъ роблятъ а ты не повиненъ есъ того зробити. — Возьми а читай „Лемка“, — не бой ся никого, — за Ваши гроши Вамъ вольно читати.

Больше не мамъ што писати такіе нове якъ гевъ на Sajgen, робиме шыткы а робота иде барсъ добрѣ. — Есть гевъ дуже италіеновъ але ищы не знамъ, ци есть зъ одинъ мазепинецъ.

Поляки сутъ бо наветъ маютъ своихъ вояковъ, што черезъ тыжденъ чистятъ каналы а въ недѣлю зъ ватральками ся парадуютъ. Бывъ емъ расъ въ украинской церкви, то мя не хотѣли пустити, покля имъ недамъ 10 центовъ.

Въ церкви быво краснѣ лемъ дякъ барсъ реве, — такъ якъ наша небішка чорноля. Панъ вітецъ повѣдали, жебы не ходити до москальской церкви, же волитъ пойти до салону, то для его души буде лѣпше; якъ емъ тото почулъ, томъ втюкъ зъ той церкви и южъ больше не пойду, хоцъ въ краю емъ ходилъ.

Мы русснакы просили бы барсъ Васъ Ваню Гунянко и Васъ Мистеръ Фецьку, жебысте писали до „Лемка“, бо только маме сьмѣху же страхъ.

А Вамъ перегримянамъ повѣдамъ, наробте дуже мѣтовъ, — и назберайте грибовъ, бо то англикы хотѣлибы у васъ закупити, коло брехъ зазмѣтати, бо знате мусить быти порядокъ, а грибы суште на дротахъ, жебы не были опопелены, бо въ Америцѣ газдынѣ бы не хотѣли мыти бо бы мыслили, же тотъ попелъ разомъ зъ грибами росне.

Знайте лемкы, — а читайте газету „Лемка“, бо иначи якъ не будете читали, то николи не будете знати чимъ Вы сте, а чимъ сте давно были.

Та южъ будте здравенкы, итте во миръ Божій а не согрішайте и „Лемка“ читайте.

Мистеръ Майко зъ Перегримкы.

КОНКУРСЪ.

Общество „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского въ Новомъ Санчѣ объявляетъ конкурсъ на принятіе настоятеля бурсы на учебный годъ 1013 14. — Условія по догорору. Первенство имѣютъ студенты университета, русской народности, владѣющіе хорошо русскимъ литературнымъ языкомъ въ словѣ и письмѣ. Прошенія подавать въ Совѣтъ Об-ва по 15. н. ст. августа т. г.

Отъ Совѣта Об-ва „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского, въ Новомъ Санчѣ.

Д-ръ А. П. Гассай председатель. *Иванъ С. Пилатъ* секретаръ.

множества убитыхъ было 6 князей, 70 богатырей. — Лѣтописецъ говоритъ, что русская земля отъ начала своего не видала такого бѣдствія. Мощное, бодрое ополченіе было скошено съ земли. — О его размѣрахъ и количествѣ нашей потери можно понять уже изъ того, что однихъ кіевлянъ легло на мѣстѣ 10 тысячъ. — Вообще, спаслась едва десятая часть рати.

Между тѣмъ, — у береговъ Калки князь Мстиславъ кіевскій отбивался еще на укрѣпленной горѣ. Послѣ трехдневной битвы съ нимъ татары предложили ему, выпустить его свободно, если онъ дастъ выкупъ за себя и дружину. Но онъ былъ обманутъ: его, еще двухъ князей и всѣхъ русскихъ, бывшихъ съ ними, изрубили, на ихъ трупы настлали доски и стали пировать.

Такъ закончилось это грозное событіе послѣднее предупрежденіе Русской землѣ предъ великимъ бѣдствіемъ.

Вся южная Россія въ трепетѣ молилась Богу. Внезапно татары повернули къ востоку и пошли въ Великую Бухарію.

Еще дымились въ развалинахъ опустошенныя татарами селенія, отцы, матери оплакивали убитыхъ; а легкомысленный народъ и князья уже успокоились, — и вскорѣ опять начались междоусобныя распри послѣ общей радости сѣверныхъ князей, что не на нихъ пало нашествіе.

Между тѣмъ, необыкновенныя явленія въ поироде точно предвѣщали страшныя событія. Явилась комета, звѣзда необыкновенной величины, и цѣлую недѣлю въ сумерки показывалась на западѣ, — озаряя небо блестящимъ лучомъ. Сдѣлолась лѣтомъ необыкновенная засуха; загорѣлись лѣса и болота, густыя облака дыма скрывтли свѣтъ солнца, — воздухъ былъ полонъ удушливой мглы, и птицы падала на землю метрвыя. Это все было въ годъ битзы на рѣкѣ Кдлкѣ.

Въ 1230 году по всей Россіи сличилось 3 мая землетрясеніе, такъ что каменныя церкви разсѣдались. Въ Кіевѣ, въ минуту этого землетрясенія праздновали день преп. Феодосія, и въ лаврѣ князь, бояре и митрополитъ собирались сѣсть за трапезу, какъ зданіе поколебалось въ своемъ основаніи, и сверху стали падать на полъ кирпичи. Черезъ десять дней произошло необыкновенное затменіе солнца, — и въ небѣ, гонимыя рѣзкимъ вѣтромъ, — появились разноцвѣтныя облака. Народъ ждалъ конца міра, на улицахъ стонали и прощались другъ съ другомъ.

Въ томъ же году морозъ побилъ въ сѣверной Россіи всѣ озими, и насталъ страшный голодъ, болѣзни и моръ.

Ѣли трупы человѣческіе; нѣкоторые убивали людей, — чтобы добыть себѣ ужасную пищу; люди потеряли всѣ хорошія чувства. — Въ одномъ Смоленскѣ умерло до 30 тысячъ, въ Новгородѣ — до 42. На площадяхъ псы пожирали неубранные трупы и живыхъ младенцевъ. Лѣтописецъ приводитъ ужасное слово: „Новгородъ уже кончался“.

Но иноземные купцы подвезли хлѣбъ и, не заботясь о корысти, — помогли въ бѣдствіи.

Всѣ эти ужасы были какъ бы предзнаменованіемъ крушенія Руси.

Мы приблизились теперь къ той грозѣ, которая постепенно, при глухихъ и далекихъ раскатахъ грома, при видныхъ вдалекѣ зловѣщихъ молніяхъ, надвигалась на русскую землю.

Взысканный безсчетными милостями Бога, поселенный въ странѣ, — богатой дарами природы, — получивъ въ удѣлъ силу тѣлесную, удивительный разумъ, — быстрыя способности, душу глубокую, благородныя стремленія, просвѣщенный, наконецъ, благодатнымъ свѣтомъ вѣры, русскій народъ не сумѣлъ достойно воспользоваться всѣмъ этимъ.

* *
*

Не думая о томъ, что задача правителя — мирнымъ и тихимъ житіемъ покоить народъ и въ этой тишинѣ вести его къ спасенію вѣчному, князья раздирали Русь междоусобіями, а народъ, не видя благихъ прамѣровъ, своевольствовалъ и мятежничалъ. Провидѣніе могло предоставить народъ его грустеой участи — постепенному самоистребленію, или испра

Кусъ съ политикы.

По вôйнѣ. Малы народы Балкана вычерпали свои силы и вôйны вести не можутъ. — Потратили силы въ вôйнѣ съ турками, але имъ того мало было, — зачалися зо собомъ рѣзати и вычерпалися. Заробили на тôй вôйнѣ не славянскы народы Румыны и Греки. Менше бôльше представиме, — якъ вышли Балканы по вôйнѣ. Найбôльши жертвы понесла Болгарія, — але по поводу свого лакомства заробила найменше. Сербія побôльшилася два разы, Черногорія два разы, — Греція два разы, всѣ на коштъ Турціи. Румыніа тѣжъ побôльшила свои землѣ, але коштомъ несчасной Болгаріи. Вôйны нема, але може знов незадовго буде, — бо Болгаре приготовуются.

А не знати, што буде съ Турціомъ, бо турки заняли назадъ Адріянополь съ округомъ Кіркіліссе и Трацію и хотя Европа имъ каже выноситися оттамаль, они собѣ съ Европы ничъ не робятъ.

Крôмъ Турціи и Болгаріи до побитыхъ державъ можна зачислити и нашу, вправдѣ не въ вôйнѣ, але въ политицѣ. Наша держава выдала великы сумы гроша на мобилизацію, на розмайты приготованя, а вôйны не вела, нема страты на чѣмъ отбити. Тымъ часомъ вôйны надѣются, зброятся дальше, робятъ кошта, а народъ бѣдуе, голодуе.

ВЪ МОНАРХІИ.

Бѣда, всяди недобрѣ, — росходы превышаютъ доходы правѣ во всѣхъ краяхъ Монархіи.

Галичину навидѣли страшны зливы, понищило хлѣбъ, газеты доносятъ, же на подôлю забрала вода всьо, народъ гурмомъ втѣче за моря. Бѣда крайна. Народъ гроши нема а пожичити нее де, але то ищы ничь, але и монархія гроши нема, а пожичити нихто не хоче.

Предъ нами чорна година бѣды, — голоду и банкрутства. А ту на вôйско гроши обертаютъ, рекрутôвъ побôльшаютъ, строятся вôйну провадити.

НОВОСТИ.

Освобожденіе православного священника. — Въ понедѣлокъ выпустили православного священника отца Соловія изъ горлицкой тюрмы. Его арестовано въ недѣлю, два тыжнѣ тому — въ той часъ, коли правилъ Службу Божу. — Жандармы впали въ молитвенный домъ, здерли съ него фелонъ, — забрали всѣ церковны рѣчи, а даже Святѣши Дары, потôмъ впали до его мешканя, зруйнували, здерли съ постели пристерало, завязали всьо и завели отца Соловія на постерунокъ до Незнаевой. По дорозѣ товаришило му цѣле село Долге и бѣдны православны люде плакали. Изъ Незнаевой отца Соловія и церковны рѣчи перевезли до Горлиць, где православный священникъ мучился въ тюрьмѣ. — Якъ намъ оповѣдавъ, комурка въ котрôй сидѣвъ нечиста, смердитъ такъ, што спати неможна, ѣсти недаютъ лемъ разъ дня и то дуже скверно! Европа, культура, цивилизація, конституція...

Наступный нумеръ „Лемка“ выйде за 2 тыжнѣ.

Хто хоче ѣхати до Кіева най сголосится до насъ, а найперше най проситъ въ староствѣ о пашпортъ, бо безъ пашпорту ѣхати не можна.

Горяча въ Америцѣ. — Въ насъ не престаютъ дощи и зимна, а въ Америцѣ горяча. Штеты Миссури, Канзасъ и Оклагама навидѣли страшны горяча такъ, же много люди умерло. — Сонце спалило посѣвы и овочы.

Смѣле дѣвча. Въ Россіи, коло мѣста Николаева, жіе богатый газда Кущукъ. Одного дня вечеромъ, Кущукъ зо сынами пôшовъ въ поле, а въ дома осталося 18-лѣтне дѣвча зо старомъ мамомъ. — О пôвночи збудивъ ихъ голосный стукъ. Дѣвушка встала, — посмотрѣла презъ шкабору и видѣла збуѣвъ, котры съ колами и топорами добывалися до середины. — Зачали кричати, але ихъ крику нихто не слышалъ, а злодѣѣ тымъ часомъ поламали двери до сѣнъ и добивалися до тыхъ, што провадили до хыжъ. — Дѣвушка лишила маму, котра зо страху стратила памятъ и влетѣла до станціи брата, взяла револьверъ, набила, стала при дверяхъ и зачала стрѣляти. Рабусѣ не знали што почати, змѣшалися, бо кôлькохъ пало на землю. Чули и сусѣде выстрѣлы, тай выслали по жандармôвъ, котры внетъ пришли и застали злодѣѣвъ трьохъ забитыхъ, трьохъ ищи живыхъ, котры старалися забити смѣле дѣвча. — Смѣлому дѣвчату отъ той битки съ злодѣями помѣшалося въ головѣ.

Смертъ миліонера. — Вы собѣ не думайте, што богаче не вмераютъ. — Тôлько богатому до смерти, што и бѣдному, бо ищы богатому часомъ ближе. Жилъ въ Н. Йорку миліонеръ **Singleton van Schaick** и вмеръ. Было такъ: Богачъ тотъ урядивъ вельку гостину, позапрошувавъ гости и честувавъ ихъ виномъ. На учтѣ пôдсыпавъ му якисый його ворогъ трутины до вина и „бѣдный“ миліонеръ переселився тамъ, де не пытаются о миліоны.

вить его жестокою карой. И вотъ, зная сокровенныя силы русскаго народа, Провидѣніе испытываетъ его грознымъ вѣковымъ наказаніемъ — предаетъ его во власть чуждаго народа. Здѣсь, въ этомъ плѣну, въ страшное время, выясняется вся любовь этого народа къ Богу, вѣрность Его Церкви. — Все хорошее, что было затоптано раньше проявленіемъ взаимной вражды, — теперь является въ чудномъ свѣтѣ, въ особенности въ лицѣ вождей народа — его князей.

Когда вожди стараго времени, старыхъ порядковъ — полегли на поляхъ битвъ и въ сожженныхъ городахъ: тогда во главѣ кончавшейся кіевской Руси выступили новые дѣятели, понесшіе на своихъ плечахъ расплату за грѣхи отцовъ. Какъ тѣ въ себялюбивыхъ стремленіяхъ терзали Русь, такъ эти, забывая себя, жертвами своихъ силъ и жизни, покоили ее, израненую, истрадавшуюся, больную, безнадежно унылую, отхаживая ее, какъ мать отхаживаетъ любимое дѣтище. — И здѣсь совершилось одно изъ величайшихъ историческихъ чудесъ: на святыхъ жертвахъ этихъ подвигоположниковъ русскаго государственнаго величія, изъ жалкой татарской данницы выросла недѣлимая Россія, изъ трупа кіевской раздробленной Руси послѣ ига воскресла съ задатками безсмертія недробимая, крѣпкая неудержимо, — какъ половодье могучей рѣки, рвущаяся къ развитію московская Русь.

XIII.

Нашествіе Батыя. — Мученики: князя Романъ, Олегъ, Феодоръ, Евпраксія, — Іоаннъ рязанскіе; Владиміръ, Всеволодъ, Мстиславъ, Агафія, Марія, Христина,— Феодора владимірскіе. Св. великій князь Георгій Всеволодовичъ, — св. Василій Константиновичъ ростовскій, Василій козельскій.

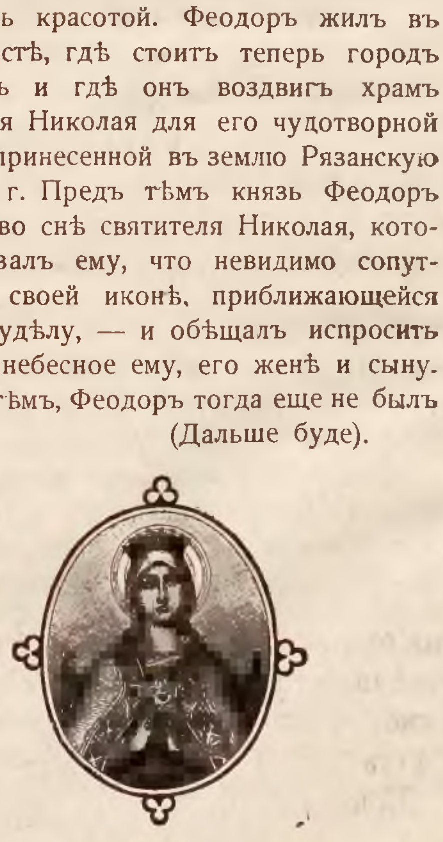
По смерти Чингисхана, орда котораго произвела избіеніе у Калки, ему наслѣдовалъ сынъ его Октай. — Октай далъ своему племаннику Батыю полміліона войска и велѣлъ ему ити на покореніе сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря и дальнѣйшихъ странъ.

Едва достигла, въ 1237 г., области рязанской вѣсть о нашествіи Батыя на закамскихъ болгаръ, какъ сквозь густые лѣса монголи вступили въ Рязанскую область.

На берегу рѣки Воронежа татарскіе послы встрѣтили рязанскихъ князей, желавшихъ узнать ихъ намѣренія. Теперь татары не искали уже, какъ прежде, — въ русскихъ друзей, — а требовали отъ князей одну десятую часть достоянія ихъ. Отвѣтъ князей былъ: „Когда изъ насъ никто въ живихъ не останется — берите все“.

Послы поѣхали далѣе, во Владиміръ, къ Георгію, который думалъ управиться одинъ съ врагами и, несмотря на просьбы рязанскихъ князей, оставилъ ихъ безъ помощи.

Князь Юрій Рязанскій, оставшись безъ помощи, послалъ къ Батыю сына своего Феодора, — жена котораго изъ царскаго (вѣроятно, византійскаго) рода славилась красотой. Феодоръ жилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь городъ Зарайскъ и гдѣ онъ воздвигъ храмъ святителя Николая для его чудотворной иконы, принесенной въ землю Рязанскую въ 1224 г. Предъ тѣмъ князь Феодоръ видѣлъ во снѣ святителя Николая, который сказалъ ему, что невидимо сопутствуетъ своей иконѣ, приближающейся къ его удѣлу, — и обѣщалъ испросить царство небесное ему, его женѣ и сыну. Между тѣмъ, Феодоръ тогда еще не былъ женатъ. (Дальше буде).

Пишутъ намъ съ Америки: Читаме вашу газету, котра ся намъ барзъ подобатъ, такъ, же безъ ней вытримати не можеме. — Прошу васъ, напиште дашто нове зъ Волôвця, або съ Незнаевой, або съ Баницѣ. Може и я бы даколи дашто написавъ до „Лемка“, але кьедъ въ насъ робота.

Теперь въ насъ такъ нового нема ничъ, лемъ горячо настало окрутне, — люде барзъ послабли. — Цѣлый день въ фабрицѣ тря тяжко робити въ горячу, а придеся домôвъ, — та въ хижи тѣжъ горячо, бо то деревяне, а пецы желѣзны, то въ лѣтѣ барзъ грѣютъ, — а въ зимѣ внетъ выстынутъ“.

Ваньо Шкымба зъ Волôвця.

Выкупався. Оденъ молодый мужъ пôшовъ купатися въ рѣку Уводъ — въ Россіи. Выкупався, тай иде домôвъ. По дорозѣ люде отъ него втѣчутъ, — а коли пришовъ домôвъ, — жена го не познала. Съ бѣлого чоловѣка змѣнився на такъ чорного, якъ вышварцуваный черевикъ. Причина была така, што скора його яко фотографа, — была пресычена такыма „твореніями“, што коли змѣшалися съ „твореніями“ той воды, та разомъ помалювали його скору на чорно на вѣки. — Мае клопôтъ, бо фотографъ му службу выповѣвъ, а жена хоче развестися съ нимъ.

На Венграхъ и Босніи захорѣло кôлька осôбъ на хольеру и вмерло.

Надзвичайны роды. — Въ Россіи, въ царскосельскôмъ повѣтѣ селянка Пазя Фомйна, 20 іюля родила за еднымъ замахомъ пятеро дѣточокъ: трьохъ хлопцѣвъ и два дѣвчатка. Всѣ здоровы. Тамтого року тота сама Пазя породила близнята. Боже заваруй наши жены отъ того, бо планный рôкъ!

Еденъ нѣмецъ навчивъ слоня писати на машинѣ! А ту въ насъ тяжко человека навчити.

Поглядайте въ обыстю старыхъ книжокъ и листôвъ!

Стары книжкы и листы, писаны рукомъ и друкуваны, всякого рода и содержанія, — якъ то: церковны книгы и поученія, житія святыхъ пѣсни, исторіи повѣданкы, хоцъ бы были и цѣлкомъ подерты и побабраны, просиме барзъ гардѣ прислати намъ пôдъ адресомъ:

Редакція „Лемко“ Горлицы.

Хто намъ пришле, надрукуеме його имено, — а если буде вартала дашто його книжка, або писмо, та и тото надрукуеме! Ба не лемъ же надрукуеме, — але дôстане назадъ и свою книжку — и нову книжку и гроши!

Та лемъ глядайте старыхъ книжокъ и писемъ, такыхъ съ дѣда прадѣда, бо чѣмъ старше, та лѣпше. А скорѣ, — покля слота зазрѣйте по кутахъ.

Кошта посылкы звернеме.

Редакція „Лемко“.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одеджу,
Тай лемковску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „иначыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати а свою намъ дати

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Неборакы „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Згрызъ „Мілька съ Акымомъ“.

Зъ Маластова „іезуита“
Мавъ съ бабами кондуита,
Але жадна такъ кобѣта
Не загрызла на всѣ лѣта,
Якъ зо Ждынѣ „Примадона“!

Были бабы и дѣвчата,
Стары, млады и горбаты,
Немужаты и мужаты,
(Шкода южъ бесѣдувати)
Ажъ наконецъ пришла „она“!

И хоцъ „третье съ третьимъ было“,
А „Мількови было мило...
Тай несчестя того хтѣло,
Што ся кьепско поробило...
Зявъ давъ Панбогъ му сына, „Акыма“!
Тай нашъ „Мілько“ ма сына,
Маленкого „Акыма“!

Ничъ си не робь нашъ „Мільку“,
Же машъ таку злу хвильку,
Прецѣ бискупъ тѣжъ мае,
А бискупомъ зостае.
А маленке подросне,
Тай кусъ въ пѣря поросне,
Буде ти хто заспѣвати,
Лыжку воды подати. *Нонашко.*

ПРАВДОМОВНОСТЪ.

1. Американъ: — Якъ емъ былъ въ Америцѣ, томъ видѣвъ такого чорного нѣгра, — што вводне треба было лямпу при нимъ засьвѣтити, жебы го видѣти!

2. Американъ: — А я якъ былъ въ Америцѣ, томъ видѣвъ такого худого „цяйну“, же мусѣвъ два разы до покою ввойти, жебы го могъ видѣти.

ПРИ ВОЙСКУ.

Фельдвебель (до рекрута): — Рекрутъ Мицька, ци ты все такы червеный, ци лемъ зо встыду, жесъ такый глупый?!

ПОЦТИВЫЙ ХРЕСНЫЙ.

Маленкій Ванцьо подскакуе съ радости, же нонашко пришли.

Мама: Смотте куме, якъ ся Ванцьо тѣшитъ, жесте до насъ пришли.

Нонашко: Чомъ-же дѣтинко ся такъ мномъ тѣшишь?

Ванцьо: — Бо мама все пирогы варятъ, якъ вы придете...

Найновши новости.

Былъ въ нашой редакціи еденъ американъ и бесѣдувавъ, же въ Америцѣ такы горяча, — што компери на сонци печутъ, а вода въ морѣ стамтой страны такъ кыпитъ, же рыбы варены на берегъ вышмарятъ.

Тамтого тыжня вродився во Львовѣ такій перший диво-украинецъ, што ищи въ своимъ житю никому ничъ не вкравъ.

Доносятъ газеты, же еденъ руснакъ нашолъ презъ помылку справедливость въ якисого старости въ Галичинѣ.

Тамту недѣлю еденъ хлопъ-руснакъ съ грибовского повѣту ѣвъ росолъ и мясо бо му сусѣда куру превалила.

Въ суботу вечеромъ было видно кавалокъ синого-ясного неба и мѣсячокъ. Люде повыходили съ хыжъ ся чудувати.

Въ Крижовцѣ, сандецкого повѣта лѣтавъ хлопецъ тамтого тыжня, въ котрисый день по патычкы до жида и стався чудъ, — бо не лемъ же патычкы принюсъ сухы, але и самъ мало замокъ. Крижовчане урадили на тоту памятку поставити каплицю и отворити отпустъ.

Въ Горлицяхъ есть една коморка зъ гарештѣ порожна.

ВЪ ШКОЛѢ.

Научитель: Но Тедорцю, повѣчь мѣ, чого гусъ достарчатъ?

Тедорця: Мяса, яецъ и... и...

Научитель: и... и... и...

Тедорця: И гусього сала.

Научитель: Но и... и... штожъ мате въ постеляхъ?!

Тедорця: Блощицѣ, прошу пана учителя...

Слоту, знате
Люде мате
Южъ такъ зъ мѣсяцъ, або два
Зъ дощомъ клопотъ каждый ма!
А съ подоля
Роитъ „чмѣля“
И на горы ся гетъ пнутъ,
Того дусятъ,
А гевъ вкусятъ,
Не одного добрѣ втнутъ!
Чомъ такъ? Знате
И не знате...
На нихъ треба добрый „кнутъ“!!

ШКОЛЯРЬ.

Вылетѣли школяре на павзу. Недалеко школы пасся осель. — Тай Ванцьо зачавъ робити ослови назлость. Выдѣвъ тото учитель, та злапавъ Ванця за уха и покрутивъ. Ванцьо въ плачь. Выходитъ деректоръ:

— Ты Червенякъ чому плачешь?

— Бо панъ учитель мя били, а я „тому ослови ничъ не зробинъ!“

— Е ты бетяру, то ты свого пана осломъ называешь? Набивъ Ванця деректоръ, вырвавъ му съ головы волося за повѣсмо... Иде Ванцьо плачучи домовъ. Пытатся го отецъ:

— Чомъ дзецко плачешь?

— Бо мя бивъ деректоръ, а я „тому ослови“ ничъ не зробивъ!

— А ты шкоте! То ты свого деректора осломъ называшь?

Не мавъ часу ся Ванцьо обернути, а доставъ по „вотцѣвскы“. — Йойчитъ Ванцьо. Приходитъ мама:

— Чогожъ дѣтинко плачешь?

— Бо мя няньо бивъ, а я „тому ослови“ ничъ не зробивъ!

— А ты супостате, — то ты свего вотця осломъ звешь? — Не мавъ часу отворити гамбу, а доставъ отъ мамы.

ПОЧТА.

Мистеръ Фецькови: — Якъ машъ часъ, та намалюй „Мілька“, якъ колыше „Акыма“!

Мистеръ Майкови въ Америцѣ- Пиште больше! Тоть, о котрого ся звѣдуете, жіе и здоровъ, ани му кыяню не добье! Теперь буде во Львовѣ.

Сеньови: Мусите написати граматычнѣйше и выразнѣйше, мы не маме часу преписувати.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ДМИТРІЙ ВИСЛОЦКІЙ.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.